

Многие комментаторы отмечали, что полное молчание Нового Завета по поводу брачного статуса Иисуса не может не показаться странным. Хроникеры того времени, как правило, писали о людях, отмечая то, что их отличает от других людей, — а для мужчины старше тридцати лет отсутствие жены должно было обратить на себя внимание.

Следует помнить, что мы полагаемся на тот образ Иисуса, который дан в Евангелиях и тех источниках, которыми пользовались их авторы: по своим воззрениям это были иудеи. Иудеи считали безбрачие состоянием предосудительным, поскольку оно предполагало нежелание стать отцом следующего поколения Богом избранного народа. Безбрачие осуждалось почтенными старцами в синагоге. Некоторые раввины II века, по словам Гезы Вермеса, «сравнивали намеренное воздержание от воспроизводства с убийством»⁸. Подробнейшие генеалогии в Библии доказывают, что иудеи были гордым династическим народом, и, конечно, они до сих пор придают огромное значение семейным связям. Брак всегда был центральным элементом еврейского образа жизни — особенно в периоды, когда нации что-то угрожало, как это было при римском владычестве. Для харизматического и знаменитого проповедника *не* быть мужем и отцом было делом почти скандальным, и вряд ли его группа продержалась бы столь долго, особенно после смерти ее основателя.

Согласно Новому Завету, Иисус и его последователи имели много врагов. Однако до нас не дошло обвинений в том, что они представляют собой группу гомосексуалистов, которые непременно последовали бы, если бы группа состояла из celibатов: разразись такой скандал, он непременно дошел бы до Рима, и мы знали бы об этом сегодня. Скандалы такого сорта не являются прерогативой только современной желтой прессы — Пилат и его офицеры были цивилизованными римлянами, — иудеи тоже знали о гомосексуализме, хотя бы для того, чтобы проклинать его. Если бы Иисус и его последователи были це-либатами и пропагандировали безбрачие, только это взволновало бы власти.

Ученые обычно избегают вопросов, связанных с безбрачием, принимая на веру утверждение Церкви, что Иисус был не женат. Но когда этот вопрос все же обсуждается, возникают затруднения, связанные с отсутствием доказательств его брачного статуса. Например — как мы уже видели, — Геза Вермес в попытке создать образ Иисуса как исторической личности пришел к заключению, что он лучше всего соответствует образу хасида, наследника пророков Ветхого Завета. Выдвинув это предположение, он попытался — иногда успешно, иногда не очень — обосновать действия Иисуса и его учение в терминах этой роли, сравнивая его с известными хасидами тех времен. Однако как только заходит разговор о безбрачии Иисуса (с которым он согласился), он оказался в затруднительном положении.

Вермес был вынужден признать, что большинство хасидов, которых он привлек для сравнения, были женаты и воспитывали детей. Он нашел фактически только единственного святого человека этой культуры, который придерживался безбрачия, — Пинхаса бен Эйра, который жил через полный век после Иисуса и, кстати, не был хасидом!⁹ Как ни поразительно, но этого примера ему оказалось достаточно, чтобы прийти к выводу о подобном образе жизни Иисуса, но другие оказались не столь легковверными. На самом деле, безбрачие Пинхаса было явлением столь необычным, что он стал известен *только из-за этого обстоятельства*. Но в отношении образа жизни Иисуса или его учения нет ни одного намека на безбрачие, если бы такой встретился, то мы непременно бы об этом знали.

Действительно, были иудейские секты, такие, например, как ессеи, которые придерживались безбрачия, хотя, подчеркнем снова, мы знаем об этом только потому, что это было необычным и привлекало внимание. Некоторые на основании этого считают, что Иисус был ессеем. Однако эта секта ни разу не упоминается в Новом Завете, что вряд ли бы случилось, будь он самым знаменитым членом секты.